

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-151-156

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры административно-правовых
дисциплин факультета психологии и права
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
e-mail: morozur@mail.ru

АЛИЕВ Мирза Габидуллаевич,
магистрант факультета психологии и права
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
e-mail: amirza@internet.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Научное исследование посвящено анализу международного опыта административно-правового регулирования противодействия коррупции с целью выявления эффективных инструментов, применимых в России. Рассматриваются подходы Дании, Швеции, Великобритании, Белоруссии и Казахстана. В Дании акцент сделан на прозрачности, общественном контроле и отсутствии единого антикоррупционного органа, функции которого распределены между налоговыми службами, прокуратурой и парламентом. Швеция демонстрирует эффективность через общественный контроль, средства массовой информации и специализированные органы, такие как антикоррупционная прокуратура. Великобритания сочетает строгую нормативную базу, цифровые технологии и этические кодексы. В Белоруссии и Казахстане применяются цифровые платформы и строгий финансовый контроль. Анализ изученного зарубежного опыта позволяет сформировать рекомендации для российского законодателя, так как: создание анонимной платформы для сообщений о коррупции, децентрализация антикоррупционных функций, усиление роли средств массовой информации, ужесточение требований к декларированию и внедрение цифрового рубля для отслеживания бюджетных средств.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные органы, общественный контроль, антикоррупционные органы, цифровизация, декларирование, средства массовой информации, государственные закупки.

MOROZOV Roman Mikhailovich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics at the Northwestern
Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA),
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal
Disciplines, Faculty of Psychology and Law
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ALIEV Mirza Gabibullayevich,
Master's student at the Faculty of Psychology and Law
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Annotation. *The scientific research is devoted to the analysis of the international experience of administrative and legal regulation of anti-corruption in order to identify effective tools applicable in Russia. The approaches of Denmark, Sweden, Great Britain, Belarus and Kazakhstan are considered. In Denmark, the emphasis is on transparency, public control and the absence of a single anti-corruption body, whose functions are distributed between the tax authorities, the prosecutor's office and Parliament. Sweden demonstrates effectiveness through public oversight, the media, and specialized agencies such as the anti-corruption Prosecutor's Office. The UK combines a strict regulatory framework, digital technologies and ethical codes. Belarus and Kazakhstan use digital platforms and strict financial controls. The analysis of the studied foreign experience makes it possible to form recommendations for the Russian legislator, as: the creation of an anonymous platform for reporting corruption, decentralization of anti-corruption functions, strengthening the role of the media, stricter declaration requirements and the introduction of a digital ruble to track budget funds.*

Key words: *corruption, anti-corruption, anti-corruption authorities, public control, anti-corruption authorities, digitalization, declaration, mass media, public procurement.*

Коррупция остается одной из ключевых угроз стабильности и развитию современных государств. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, искажает экономические процессы и препятствует устойчивому развитию общества. В условиях глобализации коррупция выходит за рамки национальных границ, приобретая транснациональный характер. Изучение международного опыта административно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции имеет важное значение для совершенствования национального законодательства, особенно в России, где данная проблема остается актуальной.

Проведенное ниже сравнительное исследование международного опыта не ставит целью систематизацию подходов зарубежных стран или их классификацию по определенным критериям. Основное внимание уделялось выявлению наиболее эффективных инструментов и механизмов противодействия коррупции, которые могут быть адаптированы в России. Государства рассматриваются в произвольном порядке, без объединения по географическим, политическим или правовым критериям, что позволяет сосредоточиться на уникальных аспектах их антикоррупционной политики.

Так, антикоррупционное законодательства Дании включает в себя широкий перечень законодательных актов: Законы Дании о коррупции, об отравлении правосудия, о публичной администрации, о полиции, о мерах по предотвращению отмывания денег и финансового терроризма, Конституционный акт, Уголовный кодекс и др. [15 с. 750].

Вместе с тем при широком нормативном регулировании в Дании отсутствует единый специализированный антикоррупционный орган, что отличает её от многих стран. Вместо этого функции контроля распределены между различными институтами, включая налоговые службы, прокуратуру и парламент. Налоговые органы проводят

регулярные проверки соответствия доходов и расходов государственных служащих, что позволяет выявлять случаи необоснованного обогащения. Прокуратура активно взаимодействует с международными организациями, такими как GRECO, для обеспечения соответствия антикоррупционных мер международным стандартам. Законодательство о полиции, представляет любому человеку право от своего имени, либо анонимно обратиться в правоохранительные органы с прошением о проведении проверки в любой частной или государственной организации [9 с. 353].

Дания активно применяет антикоррупционные стандарты, такие как «декларация о неприменинии взяток», которая подписывается компаниями и государственными структурами при реализации совместных проектов. Кроме того, проводятся регулярные образовательные программы для государственных служащих и представителей бизнеса, направленные на формирование культуры нетерпимости к коррупции.

Члены правительства обязаны ежегодно публиковать сведения обо всех своих доходах, о принадлежащем им имуществе и об обязательствах, которые имеют имущественный характер. Значительное влияние в антикоррупционной политике государства играет независимая пресса и СМИ. Одно только упоминание в СМИ о коррупционных проявлениях со стороны того или иного должностного лица, тут же начнется проверка со стороны компетентных органов [11].

Эффективность датской модели обусловлена сочетанием строгого законодательства и прозрачности, общественного контроля, а также превентивных мер предотвращения коррупции.

Правовой основой борьбы с коррупцией в Швеции выступают Уголовный кодекс Швеции, Закон от 28 апреля 1994 года № 1994:260 «О государственной службе»; Закон от 7 октября 2021 года № 2021:890 «О защите лиц, сообщающих о неправомерных действиях» [2].

Шведская модель противодействия коррупции стоит на общественном контроле за деятельностью государственных служащих и бизнесменов. В Швеции сформирована культура нетерпимости к коррупции, которая поддерживается активной ролью средств массовой информации. Роль СМИ настолько велика еще и потому, что они обеспечивают реальную возможность ознакомиться с информацией о доходах и расходах государственных служащих, об их деятельности. Символично, что гражданин Швеции может получить информацию о доходах должностного лица, лишь позвонив в налоговую, и назвав «номер» чиновника. Однако и чиновнику сообщат кто интересовался его доходами [4].

В Швеции действует специализированное подразделение антикоррупционной прокуратуры, созданное в 2003 году, и антикоррупционная полиция, сформированная в 2012 году. Также в Швеции важную роль в борьбе с коррупцией играет институт омбудсмана. Этот орган возглавляемый независимым высокопоставленным должностным лицом рассматривает жалобы граждан на действия государственных органов, их сотрудников и должностных лиц, проводит служебные расследования, предлагает меры по исправлению ситуации и предоставляет отчеты высшему руководству страны. В Швеции действуют несколько таких институтов, осуществляющих по надзору за судами, прокуратурой и полицией, по социальным вопросам - образованию, здравоохранению, налогам, транспорту [8 с. 36-37].

Шведская модель демонстрирует высокую эффективность благодаря комплексному подходу, сочетающему превентивные и карательные меры, реализуемые специальными созданными органами. Ключевыми факторами успеха являются: высокий уровень общественного доверия к государственным институтам и активная роль СМИ и общественных организаций.

К законодательным нормам борьбы с коррупцией в Великобритании относится: Закон «О коррупционных практиках в государственных органах 1889 г.» (Public Bodies Corrupt Practices Act 1889), Закон «О предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.» (Prevention of Corruption Act 1906, 1916) и Закон «О народном представительстве 1983 г.» (Presentation of the People Act 1983) [7 с. 29].

В Великобритании создана разветвленная система органов, отвечающих за противодействие коррупции. Управление по борьбе с серьезным и сложным экономическим мошенничеством (Serious Fraud Office, SFO) играет центральную роль в расследовании крупных коррупционных дел, особенно связанных с международным взяточничеством. SFO обладает полномочиями про-

водить расследования, привлекать к ответственности и налагать штрафы на юридические лица. Национальное агентство по борьбе с преступностью (National Crime Agency, NCA) координирует усилия по противодействию организованной преступности, включая коррупционные схемы [12 с. 207-208]. Важную роль играет также Комитет по стандартам общественной жизни (Committee on Standards in Public Life), который разрабатывает рекомендации по этическому поведению государственных служащих [10].

Все государственные служащие обязаны соблюдать Кодекс поведения государственных служащих (Civil Service Code), который устанавливает стандарты честности, объективности и беспристрастности. В стране реализована прозрачность системы государственных закупок, которая регулируется строгими правилами, включая обязательную публикацию контрактов на портале Contracts Finder [13], что очень похоже на российские торговые площадки для государственных закупок. С госслужащими проводятся регулярные тренинги по вопросам этики и предотвращения коррупции. Депутаты в Великобритании и высокопоставленные чиновники обязаны декларировать свои доходы и интересы, что минимизирует конфликт интересов. Так, например, бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон (будучи в должности) министра иностранных дел должен был извиниться перед депутатами парламента за позднее декларирование дохода в размере более £52 тыс. (\$66,2 тыс.). Такая рекомендация содержалась в докладе парламентского комитета, регулирующего нормы поведения британских депутатов [3].

Административные методы противодействия коррупции в Великобритании представляют собой подход, сочетающий строгую нормативную базу, широкое количество органов, осуществляющих надзор за коррупционными проявлениями, а также новациями в сфере айти технологий, позволяющих следить за тратой средств на государственные нужды.

Стоит также затронуть опыт противодействия коррупции в ряде стран сообщества независимых государств (далее – СНГ). Так как после распада СССР и получения автономии государства-члены развивали свои нормативно-правовые акты с учетом модельного законодательства, то это сближает их законодательство с российским. Таким образом анализ имеющегося положительного зарубежного опыта ряда стран СНГ проще внедрить в российское законодательство.

Первым государством опыт которого стоит проанализировать является Республика Беларусь с которым Россию объединяет не только граница, но и договор «О создании союзного государства».

В антикоррупционном законодательстве Республики Беларусь, помимо уголовного кодекса, основным законодательным актом, регулирующим борьбу с коррупцией, выступает Закон от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Этот закон устанавливает правовые основы государственной политики, направленной на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Ключевые положения этого закона включают: определение субъектов коррупционных правонарушений, включая государственных должностных лиц и лиц, приравненных к ним; установление административной ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции; создание комиссий по противодействию коррупции в государственных органах и организациях [5].

Деятельность указанных выше комиссий направлена на противодействие коррупции, эти комиссии выполняют следующие функции: координации деятельности структурных подразделений по реализации антикоррупционных мер; оценка и минимизация коррупционных рисков в уязвимых сферах, таких как административные процедуры, государственные закупки и распределение ресурсов; рассмотрение конфликтов интересов и соблюдения этических норм государственными служащими.

Законодательство республики устанавливает строгие требования к финансовому контролю государственных служащих, они обязаны декларировать доходы и имущество, что регулируется Постановлением Совета Министров от 16 января 2016 г. № 19. Запреты включают: владение счетами в иностранных банках (за исключением случаев выполнения государственных функций за рубежом); участие в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Нарушение антикоррупционного законодательства влечет наказание, в том числе увольнение. Лица, уволенные за коррупционные нарушения, вносятся в автоматизированную систему «Коррупция» в Белорусском союзе потребительских обществ, которая аккумулирует данные об уволенных по отрицательным мотивам сотрудниках [14].

Административные методы противодействия коррупции в Республике Беларусь включают комплекс законодательных мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Ключевыми инструментами являются создание специализированных комиссий по противодействию коррупции и финансовый контроль. Для некоторых категорий лиц установлена обязанность представлять по месту работы декларации о доходах и имуществе. Государственные органы контролируют соблюдение

порядка декларирования, в том числе полноту и достоверность сведений, указанных в декларациях.

В качестве органов, осуществляющих борьбу с коррупцией в Белоруссии, выступают: органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией является внедрение цифровых технологий, платформа e-Gov обеспечивает прозрачность предоставления государственных услуг, минимизируя прямой контакт между гражданами и чиновниками, что снижает коррупционные риски. Электронные системы отчетности и открытые данные способствуют повышению подотчетности государственных органов. Например, внедрение электронных государственных закупок безусловно позволило сократить коррупционные схемы при заключении госконтрактов.

Сочетание в Белорусском законодательстве четкого законодательного контроля, общественного контроля, а также внедрения цифровых технологий повышает прозрачность деятельности государственных органов и снижает коррупционные риски.

Стоит также рассмотреть особенности законодательного регулирования борьбы с коррупцией в Республике Казахстан, еще одного участника СНГ и государства, динамично развивающего новые методы борьбы с коррупцией.

Первоочередными документами, регламентирующими борьбу с коррупцией, выступают уголовный кодекс республики и закон «О противодействии коррупции» [6].

В Казахстане функционирует специальный орган по борьбе с коррупцией «Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции», данное ведомство непосредственно подчинено и подотчетно президенту, оно занимается выявлением, пресечением, раскрытием и расследованием коррупционных преступлений в различных сферах общественной жизни.

Гражданское общество в Казахстане вовлечено в противодействие коррупции, это осуществляется посредством создания общественных приемных, таких как «Гражданский контроль» и проектный офис «Саналы ұрпақ». Работа указанных общественных институтов способствуют повышению прозрачности и обратной связи между государством и гражданами.

Отметим, что в Казахстане реализуется пилотный проект по отслеживанию бюджетных расходов с применением цифрового тенге. Механизм «окрашивания денег» позволяет маркировать бюджетные средства, закрепляя их за конкретными целями, и исключить фиктивные сделки, а также возможность обналичить или перевести деньги третьим лицам [1].

В соответствии с законом о противодействии коррупции Казахстана, госслужащие, депутаты Парламента, уполномоченный по правам человека, судьи, лица, исполняющие управленческие функции в субъектах и их супруги обязаны публиковать сведения, отраженные в их декларациях о доходах и имуществе. Особо стоит отметить, что обязанность предоставления деклараций на супруга/супругу не возлагается на госслужащего. В случае не предоставления супругом/супругой госслужащего декларации они привлекаются к административной ответственности.

Административные методы противодействия коррупции в Казахстане демонстрируют системный подход, сочетающий правовые, организационные и профилактические меры. Цифровизация, антикоррупционный мониторинг, формирование антикоррупционной культуры и вовлечение гражданского общества являются ключевыми элементами.

Подводя итоги изучения международного опыта административно-правового регулирования противодействия коррупции в России, можем сделать следующие выводы.

Многое из рассматриваемого нами зарубежного опыта уже учтено и адаптировано в российском законодательстве и правоприменительной практике. В первую очередь это касается: разработки и внедрения профильного законодательства и подзаконных актов; устранения коррупционных факторов; вменение широкому количеству правоохранительных осуществлять борьбу с коррупцией; вовлечение общественных институтов в сферу борьбы с коррупцией; оптимизация условий и механизмов государственных и муниципальных закупок с помощью специальных цифровых платформ; соблюдения требований к служебному поведению; введение этических кодексов; повышения квалификации в вопросах противодействия коррупции; создание специальных реестров госслужащих уволенных за коррупционные правонарушения и т.д.

Проведенное исследование позволяет дать ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства в следующих направлениях.

1. Представляется актуальным на примере Дании создание единой электронной платформы для анонимного информирования о коррупционных правонарушениях, данная информация должна будет проверяться органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

2. Видится актуальным рассмотреть возможность децентрализации антикоррупционных функций, как в Дании, с передачей части полномочий налоговым органам, а также специально созданным омбудсменам в рассматриваемой сфере.

3. Целесообразным видится закрепление в законодательных актах механизмов и полномочий, вовлекающих средства массовой информации в мониторинг за выявлением коррупционных правонарушений.

4. Предлагается ужесточить в российском законодательстве требования к декларированию доходов и имущества государственных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей, необходимо включить в законодательство положение о привлечении к административной ответственности за недостоверное декларирование или непредставление декларации супруга/супруги не являющимся/являющейся госслужащим.

5. Является актуальным внедрение цифрового рубля и системы «окрашивания денег» для отслеживания трат бюджетных средств при заключении госконтрактов, этот опыт Казахстана поможет значительно сократить нецелевое использование денежных средств.

Список литературы:

- [1] Русских, А. А. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах / А.А. Русских // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2021. – №12 (63). – С. 748-756.
- [2] О коррупции в Дании. URL: https://denmark.mid.ru/ru/o-danii/o_korrupsii_v_danii/ (дата обращения 15.12.2024).
- [3] Лионов, А. Ю. Антикоррупционная политика Дании / А.Ю. Лионов // Вопросы студенческой науки. – 2020. – №5 (45). – С. 351-354.
- [4] Антикоррупционное законодательство Швеции // URL: https://oldsweden.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/YH6UT5xYOS2k/content/antikorrupcionnoe-zakonodatelstvo-svecii (дата обращения: 30.05.2025).
- [5] В Швеции можно узнать, сколько денег зарабатывает ваш сосед или глава государств // URL: <https://www.kp.ru/daily/26665/3687330/> (дата обращения: 30.05.2025).
- [6] Косолапов, Е. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией (на примере антикоррупционных компаний Сингапура, Гонконга, Швеции, Финляндии и Дании) / Е. А. Косолапов // Исследования молодых ученых : материалы LXXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. – С. 34-39.
- [7] Кареева, С. Г. Великобритания: опыт борьбы с коррупцией на законодательном уровне / С. Г. Кареева, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Наука. Культура. Общество. – 2019. – Том. 25. – № 2. – С. 26-38.
- [8] Новый член Комитета по стандартам в общественной жизни // URL: <https://thxnews.com/2024/11/28/new-member-for-committee-on-standards-in-public-life/> (дата обращения 01.06.2025).

[9] Овик, М. А. Организация деятельности органов по борьбе с преступностью с экономическими преступлениями в странах англосаксонской правовой семьи / М. А. Овик // Закон и право. – 2025. – № 2. – С. 206-211.

[10] Contracts Finder <https://www.tendersdirect.co.uk/knowledge-hub/news/what-is-contracts-finder/> (дата обращения 01.06.2025).

[11] В Британском парламенте призвали Джонсона извиниться за позднее декларирование \$66 тыс. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5879974> (дата обращения 01.06.2025).

[12] Закон от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 01.06.2025).

[13] Постановлением Совета Министров от 16 января 2016 г. № 19 «О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества государственными служащими и иными категориями лиц» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600019> (дата обращения 01.06.2025).

[14] Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения 01.06.2025).

[15] Антикор будет бороться с коррупцией при помощи цифрового тенге // URL: <https://kz.kursiv.media/2025-04-03/Ingr-digital-tenge/> (дата обращения 01.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Russkih, A. A. Opyt bor'by s korrupciej v zarubezhnyh stranah / A.A. Russkih // Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki». – 2021. – №12 (63). – С. 748-756.

[2] O korrupcii v Danii. URL: https://denmark.mid.ru/ru/o-danii/o_korrupsii_v_danii/ (дата обращения 15.12.2024).

[3] Lionov, A .YU. Antikorrupcionnaya politika Danii / A.YU. Lionov // Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – №5 (45). – С. 351-354.

[4] Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo SHvecii // URL: https://oldsweden.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/YH6UT5xYOS2k/content/antikorrupcionnoe-zakonodatel-stvo-svecii (дата обращения: 30.05.2025).

[5] V SHvecii možno uznat', skol'ko deneg zarabatyvaet vash sosed ili glava gosudarstv // URL:

<https://www.kp.ru/daily/26665/3687330/> (дата обращения: 30.05.2025).

[6] Kosolapov, E. A. Zarubezhnyj opyt bor'by s korrupciej (na primere antikorrupcionnyh kompanij Singapura, Gonkonga, SHvecii, Finlyandii i Danii) / E. A. Kosolapov // Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy LXXIV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', yanvar' 2024 g.). – Kazan' : Molodoj uchenyj, 2024. – С. 34-39.

[7] Karepova, S. G. Velikobritaniya: opyt bor'by s korrupciej na zakonodatel'nom urovne / S. G. Karepova, S. V. Nekrasov, A. N. Pinchuk // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. – 2019. – Tom. 25. – № 2. – С. 26-38.

[8] Novyj chlen Komiteta po standartam v obshchestvennoj zhizni // URL: <https://thxnews.com/2024/11/28/new-member-for-committee-on-standards-in-public-life/> (дата обращения 01.06.2025).

[9] Ovik, M. A. Organizaciya deyatel'nosti organov po bor'be s prestupnost'yu s ekonomicheskimi prestupleniyami v stranah anglosaksonskoj pravovoj sem'i / M. A. Ovik // Zakon i pravo. – 2025. – № 2. – С. 206-211.

[10] Contracts Finder <https://www.tendersdirect.co.uk/knowledge-hub/news/what-is-contracts-finder/> (дата обращения 01.06.2025).

[11] V Britanskom parlamente prizvali Dzhonsona izvinit'sya za pozdnee deklarirovanie \$66 tys. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5879974> (дата обращения 01.06.2025).

[12] Zakon ot 15 iyulya 2015 g. № 305-Z «O bor'be s korrupciej» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 01.06.2025).

[13] Postanovleniem Soveta Ministrov ot 16 yanvarya 2016 g. № 19 «O nekotoryh voprosah deklarirovaniya dohodov i imushchestva gosudarstvennymi sluzhashchimi i inymi kategoriyami lic» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600019> (дата обращения 01.06.2025).

[14] Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V ZRK «O protivodejstvii korrupcii» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения 01.06.2025).

[15] Antikor budet borot'sya s korrupciej pri pomoshchi cifrovogo tenge // URL: <https://kz.kursiv.media/2025-04-03/Ingr-digital-tenge/> (дата обращения 01.06.2025).

